

Собор новомучеников и исповедников Российских

Священноисповедник Михаил (Марков)

Священноисповедник Михаил родился в 1868 году в городе Москве в семье псаломщика Федора Маркова. В годы учебы Михаил вместе с товарищем ездил на каникулы в село Амерево Бронницкого уезда, откуда тот был родом, и здесь познакомился со своей будущей женой, Александрой Васильевной Всехсвятской. В 1887 году он окончил духовное училище; в это время в храм в село Амерево потребовался псаломщик, и Михаил Федорович поступил на эту должность.

В 1919 году он перешел служить в храм преподобного Сергия в селе Горы Озерского уезда Московской губернии и вскоре был рукоположен во диакона к этому храму. Настоятелем здесь был протоиерей Павел Невский. В селе было две церкви. Во второй церкви – Введения во храм Пресвятой Богородицы – служил священник Михаил Троицкий. В 1923 году диакон Михаил был рукоположен во священника ко храму преподобного Сергия.

Отец Михаил и его жена отличались большим милосердием. У них всегда ночевал кто-нибудь из обездоленных и нищих. Один из нищих, который пришел к ним будучи уже тяжело больным, так и умер у них на печи. Александра Васильевна варила тазами варенье, а отдавали все нищим. Для них она была самым дорогим и близким человеком.

Председатель волостного совета сочувствовал семье священника, почитая ее за странноприимство. Когда власти приняли решение о выселении крестьян и стали составлять списки лишенцев, в которые должна была попасть и семья священника, он пришел к Александре Васильевне и сказал: «Пока отец Михаил здесь, давайте я вас разведу, чтобы вам не попасть под выселение». Отец Михаил с женой пошли в волостной совет, где председатель выписал документы, что священник с женой давно разведены. Благодаря этому Александра Васильевна и дети не попали в списки лишенцев, и впоследствии, когда отец Михаил был арестован, никто из его семьи не был выслан и дом остался за ними.

Время было такое, что иногда и дети боялись открыто общаться с родителями, если тех преследовали власти. Одна из старших дочерей отца Михаила, жившая в Озерах, когда хотела навестить родителей, то просила, чтобы ее привозили на телеге тайно, спрятав под сеном.

За неуплату налогов храм преподобного Сергия закрыли, но отец Михаил, исполняя свой долг, безотказно ходил ко всем, кто просил соборовать и причащать. ОГПУ это не нравилось, и в начале января 1930 года его сотрудники пришли к священнику с обыском и нашли в святом углу дароносицу. Это стало достаточным, чтобы завести на него уголовное дело.

24 января 1930 года народный суд Озерского района приговорил отца Михаила к трем годам ссылки, обвинив в хищении церковного имущества. Приговор, однако, не успели привести в исполнение. В ночь со 2-го на 3 февраля 1930 года отец Михаил был арестован и заключен в тюрьму в городе Коломне; вместе с ним был арестован священник Введенского храма и некоторые прихожане. Их обвинили в том, что они «проводили среди населения злостную антисоветскую агитацию против мероприятий советской власти на селе с использованием религиозных предрассудков некоторой части масс...».

6 февраля следователь допросил отца Михаила. Выслушав его вопросы, священник сказал: «По вопросу колхозов суждения с гражданами имели такие: получится ли от этого толк, не вышло бы разорения крестьянских хозяйств. Такое опасение наше получалось из-за того, что мы не были знакомы с положением о колхозах. По вопросу о налогах я обижался, что на духовенство и церковь налоги непосильные. Власть этим устраивает какое-то гонение на религию. Кроме того, во время уплаты налогов за церковь я верующим на собрании объявил: если денег на налог не соберут, то власти закроют церковь. Несмотря на мой призыв, денег собрано было мало, и церковь закрыли».

12 февраля власти допросили в качестве свидетеля одного из крестьян деревни Каменка Озерского района; тот на вопросы следователя ответил: «Священник Михаил Федорович Марков в беседе с гражданами при каждом удобном случае внушал: “Религия советской властью гонима, варварская власть добивается разными мерами закрытия церквей, чего верующие допустить не должны. Крестьяне налогами задушены. Прежде всем жилось лучше. Своей политикой власть может снова довести страну до голода. Коллективы, кроме закабаления и разорения крестьян, хорошего ничего не дадут, посадят всех на паек, придется всем разбегаться”. И вообще высказывал всегда недовольство по адресу советской власти, чем влиял на верующих. По его призыву по домам граждане собирали на церковь деньги».

Эти обвинения власти сочли достаточными для осуждения священника. 27 марта 1930 года тройка ОГПУ приговорила священника Михаила Маркова к ссылке в Северный край на пять лет. Отец Михаил был сослан в Коми область. Здесь в начале тридцатых годов разразился жестокий голод, так что из пищи ссыльным оставалась только крапива. Отец Михаил скончался в ссылке от голода.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Январь».
Тверь. 2005. С. 483-485

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 7. Тверь, 2002. С. 37-40.

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-78687.